Самохин Андрей Владимирович – канд. ист. наук, заведующий кафедрой социально-гуманитарных и естественнонаучных дисциплин Санкт-Петербургского института внешнеэкономических связей, экономики и права, филиал (г. Хабаровск). Тел.: (4212) 30 50 94

К вопросу о том, препятствовало ли советское руководство развитию китайской революции в 1949 г.

Статья посвящена китайской революции 1949 г. Автор (на основе проанализированных документов) делает вывод о том, что позиция главы советского правительства в январе – апреле 1949 г. претерпела изменения. От попыток убедить китайских коммунистов не торопиться с наступлением на войска Гоминьдана, И. В. Сталин пришел к выводу о необходимости скорейшего разгрома армии Чан Кайши. Именно такое развитие событий и вызвало разногласия в отечественной и китайской историографии.

Ключевые слова: развитее китайской революции, гражданская война в Китае, советско-китайские отношения.

Исполнилось 60 лет со дня подписания советско-китайского договора о дружбе и союзе. Подписание этого документа стало возможным в результате образования 1 октября 1949 г. нового китайского государства – Китайской Народной Республики (КНР).

1949 г. стал годом завершения гражданской войны в Китае. В апреле Народно-освободительная армия (НОАК) на трех направлениях начала форсировать р. Янцзы и заняла Нанкин – резиденцию правительства Гоминьдана. Этому наступлению Народной освободительной армии Китая (далее – НОАК) в китайской и отечественной историографии существуют различные оценки.

Начиная с 1950-х гг. китайские руководители, а вслед за ними историки и журналисты, часто ссылаются на один эпизод, связанный с поездкой А.И. Микояна. По их утверждениям, во время бесед с Мао Цзэдуном советский представитель (по поручению И.В. Сталина) посоветовал не развивать дальнейшее наступление против Чан Кайши на юге Китая, не форсировать реку Янцзы и остановиться на ее северном берегу.

Давая свое объяснение подобной рекомендации советского лидера, китайские историки и государственные деятели приводят несколько главных возможных причин ее появления на свет: недооценку советским лидером потенциала китайской революции, неверие в возможность быстрой и окончательной победы в гражданской войне; боязнь того, что в случае наступления коммунистов на Юге Соединенные Штаты вмешаются в конфликт на стороне Чан Кайши, что, в свою очередь, способно привести к развязыванию третьей мировой войны; высказывались и предположения о том, что И.В. Сталин вообще не был заинтересован в создании единого, мощного Китая под контролем коммунистов, что он хотел раздробить эту

страну, сохранив Юг за Чан Кайши, чтобы затем утверждать советское влияние, используя противоречия между Севером и Югом [17. С. 15; 18. С. 4; 22. P. 585].

Другие специалисты утверждают, что А.И. Микоян вообще не говорил ничего подобного. Это подтверждает Щи Чжэ, который был переводчиком во время переговоров Мао Цзэдуна с Микояном. К аналогичному выводу пришли два авторитетных китайских историка – Юй Чжань и Чжан Гуаню – которые провели разыскания в архивах и опросили очевидцев событий [19. С. 152; 20. С. 8 – 9; 21. С. 15 – 21].

В Отечественной историографии вообще отрицается сама возможность высказывания подобных советов [3. С. 6; 4. С. 86; 14. С. 111 – 112].

Военно-политическая ситуация в Китае на тот момент была следующей. В начале 1949 г. войска КПК широким фронтом вышли на северный берег Янцзы, создав непосредственную угрозу Нанкину и Шанхаю.

Потерпев поражение в Маньчжурии и Северном Китае, Чан Кайши в новогоднем выступлении 1949 г. вновь обратился с призывом к КПК о прекращении гражданской войны и о начале переговоров. О посредничестве он обратился к СССР. 17 января 1949 г. советское правительство официально заявило, что не считает для себя целесообразным принять на себя эту миссию [15. С. 450 – 457; 1. Ф. 45. Оп. 1. Д. 331. Л. 54 – 58; 60 – 67; 69].

Руководство ГМД активизировало попытки вступить в переговоры с КПК и, прежде всего, добиться прекращения огня. Чтобы облегчить получение согласия компартии на переговоры Чан Кайши формально отошел от власти, передав полномочия вице-президенту Ли Цзунжэню, считавшемуся более приемлемой для коммунистов фигурой.

Военная обстановка в Китае тем временем резко изменилась в пользу КПК. В этих условиях руководство ГМД рассчитывало на прямое вмешательство США. Однако главные силы США были связаны острой конфронтацией с СССР в Европе («берлинский кризис»), поэтому на китайском направлении им приходилось проявлять сдержанность. Но эта ситуация могла быть в любой момент изменена влиятельными силами в Соединенных Штатах, выступавшими за военное решение конфликта с СССР. В СССР такой вариант развития учитывался.

В январе США инспирировали обращение министра иностранных дел Австралии в ООН относительно вмешательства во внутреннюю борьбу в Китае. Тогда же гоминьдановское лобби в конгрессе Соединенных Штатов подняло компанию за увеличение помощи Чан Кайши до 1,5 млрд. долл. Сенатор Буллит выступил с планом срочного предоставления Гоминьдану 800 млн. долл. для оснащения и обучения новой армии, которая должна была действовать под командованием американских офицеров и при поддержке американской авиации. Для руководства этой армией была предложена кандидатура генерала Макартура. Командование авиацией уже согласился взять на себя генерал Чэннольт [9. С. 68 – 69].

Активно разрабатывались планы расчленения страны путем создания ряда гоминьдановских государств (южно-китайского, средне-китайского и

др.), провоцирования разногласий между главами таких правительств. Наконец, США ввели свои войска в приморские города Китая, в частности в Шанхай [1. Ф. 39. Оп. 1. Д. 31. Л. 56]. Делались попытки экономическими посулами оторвать КПК от Советского Союза [1. Ф. 45. Оп. 1. Д. 331. Л. 66 – 69]. Предпринимались шаги для вовлечения мирового сообщества через ООН в защиту Китайской Республики (КР) и т. д. [10. С. 458 – 474].

Все эти события делали невыгодным для СССР идею посредничества в переговорах между ГМД и КПК. Ведь тогда гражданская война могла прекратиться, а в месте с ней ушла бы и возможность втянуть в конфликт в Китае США. В то же самое время в Москве были уверены, что правительства западных стран, весьма заинтересованные в прекращении гражданской войны в Китае с целью предотвращения краха гоминьдановского режима и резкого усиления в данном исходе политического влияния СССР в регионе, поддержат правительство КР.

Отечественная историография так описывает эти события начала 1949 г. В первой половине января шло согласование позиций руководства СССР и КПК по проблеме, поднятой правительством КР. В январе 1949 г., в ходе обсуждения проблемы посредничества, И.В. Сталин заявил, что Москва выступает за единый Китай, за освобождение всего китайского материка от господства ГМД. С.Л. Тихвинский подчеркивает в данном контексте, что приведенные документы о переговорах Сталина с Мао Цзэдуном опровергают имеющиеся домыслы о, якобы, безразличии и скептическом отношении советского руководства к КПК, а также о том, что, якобы, СССР выступал за раскол Китая, был против наступления НОАК в районы южнее Янцзы [15. С. 450].

И.В. Сталин активно поддержал действия КПК. Он торопил Мао Цзэдуна развивать наступление и брать Шанхай, Нанкин и другие крупные города. Советовал скорее создать коалиционное правительство в Пекине, а еще лучше – в Нанкине, чтобы опередить Гоминьдан и США, которые могли сформировать свое коалиционное правительство. Об этом И. В. Сталин еще раз сообщил Мао Цзэдуну через члена Политбюро ЦК ВКП(б) А.И. Микояна, направленного в это время специально в Китай. Эти вопросы были подняты в первой же беседе с Мао Цзэдуном, состоявшейся 30 января 1949 г., и продолжены в последующих встречах [1. Ф. 45. Оп. 1. Д. 331. Л. 15 – 21; 24 – 25;66 – 69; 101 – 111].

Б.Т. Кулик пишет, что Мао Цзэдун впервые в негативном плане высказался о И.В. Сталине в беседе с советским послом 31 марта 1955 г. Он говорил, что советский лидер допускал в китайском вопросе «серьезные ошибки», выступал за подчинение КПК Гоминьдану и т. д. Данное заявление Мао Цзэдуна, очевидно, и было первоосновой измышлений китайских историков [5. С. 27]. Такова интерпретация советской и российской историографией событий начала 1949 г.

Как видим, разница взглядов китайских и отечественных историков сводится, преимущественно, только к вопросу, верил или нет Сталин в победу китайской революции и отсюда – способствовал или тормозил ее

развитие. Нам представляется, что он действовал только в интересах своей страны, которая не должна была подвергнуться нападению более сильной державы – США. Для этого лучшим способом было связывание США периферийными конфликтами. А вот вопрос, сможет ли КПК победить в борьбе с Гоминьданом, или гражданская война будет продолжаться еще несколько лет, играл для советского лидера, как нам представляется, хотя и важную, но все же второстепенную роль. Задача была постараться сохранить участие США в гражданской войне.

После удачных действий НОАК (в конце 1948 – начале 1949 гг.) встал вопрос о быстром разгроме войск ГМД. Поскольку США на тот период были заняты делами Европы то, очевидно, рассчитывать на их активную помощь Гоминьдану не приходилось. Поэтому Чан Кайши (бесспорно по совету американцев) и предложил начать переговоры. В условиях, когда И.В. Сталин не мог понять, какой район земного шара – Азия или Европа – станет главным для США, ему приходилось действовать тоже на двух направлениях. Для того, чтобы американцы могли продолжать оказание помощи Чан Кайши, необходимо было сорвать переговоры ГМД и КПК и одновременно постараться приостановить наступление НОАК.

В случае срыва переговоров прекращение гражданской войны стало бы невозможно, а приостановка наступления НОАК дала бы время Правительству США для принятия решения либо об усилении военной помощи Гоминьдану, либо о прямой интервенции. Именно с этой целью И.В. Сталин в конце января 1949 г. пошел на свертывание «берлинского кризиса», который завершился компромиссом в начале мая [6. С. 128].

В то же время, как поведет себя Мао Цзэдун, советский руководитель не мог точно знать. Тем более, что мир при взаимном стремлении был вполне реальным. Во-первых, о стремлении части руководства ГМД к миру сообщал в Москву посол СССР в КР Н.В. Рощин [2. Ф. 100. Оп. 42. П. 288. Д. 19. Л. 10]. Во-вторых, гоминьдановцы приняли условия КПК. В-третьих, и А.Я. Орлов (он был в это время личным представителем ЦК ВКП(б) при ЦК КПК), и А.И. Микоян докладывали И.В. Сталину о том, что форсирование Янцзы, как считают в КПК, не будет представлять трудностей, поскольку многие генералы готовы открыть фронт перед НОАК [1. Ф. 39. Оп. 1. Д. 31. Л. 55. Д. 39. Л. 1].

И.В. Сталин сделал все для того, чтобы переговоры были сорваны. О том, что это было именно так, свидетельствует его переписка с Мао Цзэдуном в январе 1949 г. Первая телеграмма датирована 10 января. В ней И.В. Сталин информировал лидера КПК об инициативе Нанкинского правительства, при этом указав прямо, что это предложение прямо продиктовано американцами. Далее И.В. Сталин предлагает ответ советского правительства, где говориться о том, что раньше, чем дать свое согласие на посредничество, СССР хотел бы знать мнение китайских коммунистов, но далее он фактически дает готовый ответ для КПК, который направлен на срыв переговоров. Во-первых, потому что они должны проходить без участия Чан Кайши (военный преступник), во-вторых, без участия США (принимает

участие в гражданской войне) и, в-третьих, вообще без посредников. И тем самым дает понять, что на посредничество Советский Союз не пойдет. Выражение И.В. Сталина: «Если Вы не согласны, сообщите нам Ваше мнение» является только данью дипломатической вежливости, а отнюдь не «консультациями» сторон, как считает большинство и китайских, и отечественных историков [1. Там же. Л. 61].

На другой день, не дожидаясь ответа Мао Цзэдуна, он отправляет новую телеграмму, в которой дополнительно аргументирует свой совет руководству КПК [1. Там же. Л. 62]. Эти советы в КПК воспринимались как указания. Результат не замедлил последовать. 12 января был получен ответ Мао Цзэдуна И.В. Сталину, в котором тот фактически повторил те заготовки, которые предложил глава СССР [1. Там же. Л. 65 – 66].

Таким образом, лидер КПК фактически полностью стал на позиции главы советского правительства, более того, он, как на следующий день доложил из ставки Мао Цзэдуна А.Я. Орлов, даже решил совсем отказаться от переговоров и продолжать гражданскую войну, т. к. именно так понял указания Москвы [1. Там же. Л. 68]. Однако такое развитие событий не устраивало И.В. Сталина, поскольку позиция США была пока неясной.

14 января советский лидер отправил Мао Цзэдуну очередную телеграмму. В ней И.В. Сталин в самом начале говорит о единстве интересов СССР и КПК, об общем деле, которому мешают мирные переговоры (ибо так считают китайцы). Он определяет политику США и Гоминьдана как политику обмана и желания выиграть время. Далее он пугает Мао Цзэдуна возможностью открытой интервенции и, наконец, дает два возможных варианта развития событий. Причем, первый вариант (предложения Мао) фактически признается неприемлемым, а второй (сталинский) – единственно возможным. При этом, сталинский вариант должен рассматриваться даже в том случае, если ГМД пойдет на все уступки КПК, но и тогда гражданская война не должна прекращаться [1. Там же. Л. 69 – 72].

Эта телеграмма представляет собой типичный образчик дипломатического стиля И.В. Сталина. Именно такой стиль общения он выработал в переговорах с китайскими коммунистами. Глава СССР нисколько не сомневался в том, что его советы воспринимаются в КПК как указания, тем более что высшие китайские руководители (не исключая и Мао Цзэдуна) говорили об этом прямо, однако, всегда старался подводить их к тому, чтобы создавалась иллюзия самостоятельного принятия ими решений.

Таким образом, продолжение гражданской войны и являлось главной военно-политической целью СССР в Китае. Отсюда можно сделать вывод и о том, что именно в январе 1949 г. И.В. Сталин начинает приходить к мысли о военно-политической выгоде для СССР победы КПК, и склоняется к ее полноценной поддержке.

Ответ Мао Цзэдуна на эту телеграмму Сталина от 14 января последовал в этот же день. В своем послании лидер КПК писал, что в «основном курсе (срыв мирных переговоров с Гоминьданом, продолжение революционной войны до конца) мы с Вами совершенно едины» [1. Там же.

Л. 73]. На следующий день, 15 января, И.В. Сталин отправил ответную телеграмму в которой выразил удовлетворение позицией КПК, заявив, что «вопрос можно считать исчерпанным» [1. Там же. Л. 74].

Официальный ответ советского правительства Правительству КР был направлен 17 января 1949 г. Западные державы опередили Москву с ответом Нанкину. 13 января 1949 г., по поручению Государственного департамента США, посол США в КР Дж. Стюарт передал Нанкинскому правительству официальный ответ правительства США. В заявлении правительство США подчеркивало, что «при нынешней обстановке попытки выступить в роли посредника не принесут желаемых результатов» [23. P. 47]. Как следует из другой телеграммы Дж. Стюарта в Госдепартамент, он тогда уже был убежден, что СССР не согласится принять участие в посреднических действиях [23. P. 25].

21 января 1949 г. Чан Кайши, как отмечалось, объявил о своей отставке и о передаче президентских функций Ли Цзунжэню, который заявил о готовности вести переговоры с КПК на основе программы, предложенной коммунистами [15. С. 458]. Переговоры начались 1 апреля в Пекине. В результате, было подписано соглашение об установлении мира в стране. 15 апреля 1949 г. делегация КПК передала делегации Нанкинского правительства окончательный текст проекта соглашения, разработанный КПК. Тем не менее, 20 апреля 1949 г. исполняющий обязанности президента КР Ли Цзунжэнь и премьер Хэ Иньцин отказались подписать проект выработанного на переговорах соглашения [7. С. 579].

И.В. Сталин внимательно следил за переговорным процессом. Тем более, что в период его подготовки в гостях у Мао Цзэдуна находился А.И. Микоян. Именно в это время, как нам представляется, он и попытался отговорить лидера КПК **не торопиться** (авт.) с переправой через Янцзы. Никакими документальными данными об этом автор не располагает но, тем не менее, утверждения китайских руководителей не могли быть совершенно беспочвенными. Тем более, что в этом споре против высказываний одних очевидцев выступают показания других. Причем, как те, так и другие могут быть подвергнуты сомнению как в силу их субъективности, так и за давностью событий. Так, например, непосредственный участник переговоров И.В. Ковалев сообщает, что «… насколько помню, никаких советов о том, чтобы прекратить наступление против Чан Кайши на берегах Янцзы, Микоян не излагал».

Более того, уважаемый Иван Владимирович цитирует документ из своего архива: «В апреле 1949 г. (то есть накануне переправы через Янцзы) Сталин, в ответ на запросы китайских руководителей и мою информацию, прислал Мао пространную телеграмму, имевшую очень большое значение. Сталин отмечал, что особенно возросла опасность высадки англо-американских войск в тылу у главных сил НОАК, ушедших на юг. В связи с этим, Сталин излагал три рекомендации, которые я сейчас приведу дословно, по тексту документа». Процитировав документ, Ковалев делает вывод: «Как

видим, Сталин здесь не ведет речь о том, чтобы пресечь наступление НОАК на юге, он лишь рекомендует, как лучше его организовать» [4. С. 86].

На самом деле эта телеграмма датирована 26 мая 1949 г. как ответ И.В. Сталина на телеграмму Мао Цзэдуна от 23 мая [1. Ф. 45. Оп. 1. Д. 331. Л. 73 – 75], то есть тогда, когда основные части НОАК давно перешли Янцзы и уже громили чанкайшистов в Южном Китае. Мы привели этот пример только для того, чтобы стало ясно, насколько ненадежны бывают воспоминания людей, даже имеющих на руках документы.

Автор вполне склонен согласиться с тем, что А.И. Микоян в период своего пребывания в Сибайпо мог давать советы руководству КПК не спешить (**именно не спешить**) с наступлением, тем более, что на тот момент его приостановка была выгодна СССР. Она давала возможность американцам решить окончательно – продолжить оказание поддержки Чан Кайши или нет, а возможно и открыто выступить на его стороне. Именно на такое развитие событий рассчитывали лидеры ГМД, как об этом неоднократно сообщали в Москву китайские коммунисты [8. С. 270]. Кстати, А.И. Микояну во время переговоров Мао Цзэдун сообщил о том, что наступление решено отложить до апреля [1. Ф. 39. Оп. 1. Д. 39. Л. 2]. Окончательное же решение о сроках наступления через Янцзы было принято на мартовском Пленуме ЦК КПК [16. С. 44 – 46]. Таким образом, это косвенно подтверждает как высказанное нами утверждение, так и то, что руководство КПК именно так и восприняло совет представителя И.В. Сталина, т. е. не стало спешить с наступлением.

Однако ситуация кардинальным образом изменилась в апреле 1949 г. 4 апреля было окончательно оформлено создание НАТО. С подписанием Североатлантического договора США – лидер западного лагеря в «холодной войне» – легально, юридически взял на себя функции охранителя существующего порядка в Западной Европе.

Именно в это время И.В. Сталин принимает решение поддержать КПК в гражданской войне и, тем самым, берет курс на создание надежного союзника на Дальнем Востоке.

13 апреля И.В. Сталин получил телеграмму от представителя ЦК ВКП(б) при ЦК КПК И.В. Ковалева о трехчасовой беседе с Мао Цзэдуном: о работе и решениях II пленума ЦК КПК, о военной обстановке в Китае, продолжении войны против гоминьдановской армии и ходе мирных переговоров с представителями ГМД. О военной обстановке в Китае и перспективах войны против войск Чан Кайши Мао Цзэдун сказал, что считает «… победу над гоминьдановскими войсками предрешенной – войну законченной. Река Янцзы нами будет, по-видимому, форсирована без больших боев» [1. Ф. 45. Оп. 1. Д. 331. Л. 16 – 17]. В конце телеграммы И.В. Ковалев доложил И.В. Сталину свои замечания по изложенным вопросам, в которых высказал свое мнение, что гоминдановские войска готовятся к серьезным боям, рассчитывая при этом на поддержку США [1. Там же. Л. 19 – 20].

Как видно из документа, высказывания руководства КПК не совпадают с мнением И.В. Ковалева. Последовавшая телеграмма И.В. Сталина от 19

апреля вообще не касалась вопроса наступления [1. Там же. Л. 24 – 25]. К этому времени глава советского правительства окончательно убедился в том, что военной поддержки Гоминьдану со стороны США не будет, и именно поэтому никакого смысла отговаривать НОАК от наступления уже не было. Более того, именно сейчас глава СССР был заинтересован не только в победе китайских коммунистов, но и в том, чтобы США им не помешали. Поэтому, очевидно, и был пущен слух о том, что СССР, якобы, не советует КПК проводить наступление.

18 апреля 1949 г. газета «Синьваньбао» опубликовала информацию, что, согласно неподтвержденному сообщению, СССР выразил надежду, что китайские коммунисты не будут спешить с форсированием Янцзы, а сосредоточат свои усилия на Маньчжурии и Северном Китае. Автор статьи связал это с подписанием Северо-Атлантического пакта и стремлением СССР ослабить напряженность во взаимоотношениях СССР со странами Запада [10. С. 543]. Однако, как видим, И.В. Сталин в этом случае преследовал другие цели.

Вряд ли он боялся войны, даже её азиатского варианта. Как сообщает И.В. Ковалев, в конце февраля – начале марта 1949 г. через разведку КПК были получены сверхсекретные планы «азиатского варианта» развязывания третьей мировой войны, разработанные американцами. Этот вариант предусматривал ведение совместных военных действий США, Японией и гоминдановским Китаем с применением ядерного оружия. После разгрома НОАК и советской группировки на Дальнем Востоке планировалось развивать дальнейшее наступление в общем направлении на Урал.

Даже сейчас, когда многое стало известным об американских планах нанесения превентивного ядерного удара по СССР, трудно судить о том, насколько достоверными были эти сведения. Тем не менее, эта информация тут же была доложена в Москву. Обычно И.В. Сталин быстро отвечал на информацию подобного рода, но тут ответа долго не было. Телеграмма от главы советского правительства пришла лишь после того, как И.В. Ковалев неоднократно докладывал ему аналогичную информацию, полученную из других источников. В ней И.В. Сталин заявил, что война невыгодна американцам, и они к ней не готовы, а атомной бомбой лишь пугают СССР. Таким образом, никак нельзя говорить о том, что послевоенная стратегия советского лидера определялась его страхом перед американским ядерным оружием, напротив, как считает И.В. Ковалев, он скорее недооценивал серьезность изменений, которые внесло в мировую стратегию это оружие [4. С. 89].

Думается, что в этой телеграмме выражено реальное отношение И.В. Сталина к возможности вспышки Мировой ядерной войны. Он неоднократно в разных формах повторял такую оценку. Например, во время переговоров с Лю Шаоци в июле 1949 г. И.В. Сталин заявил, что «… Советский Союз сейчас достаточно силен для того, чтобы не испугаться ядерного шантажа США» [4. С. 89].

Как видим, глава советского правительства действительно не боялся атомной войны. А вот то, что он недооценивал серьезность войны вообще – неверно. Во-первых, это подтверждается его собственными словами о том, что реакция США вполне может быть непредсказуемой. Во-вторых, 26 мая И.В. Сталин в своей телеграмме И.В. Ковалеву для передачи Мао Цзэдуну писал, что есть опасность, что англо-американцы могут высадить в Циндао войска в тылу у главных сил НОАК, ушедших на юг. Поэтому он советовал не торопиться и серьезно подготовить подход на юг для выхода к границам Индокитая, Бирмы, Индии; выделить из главных сил НОАК, идущих на юг, две хорошие армии, перебросить их в район Тяньцзиня и Циндао, пополнить их и держать в готовности для предупреждения высадки войск врага; не сокращать пока численности войск НОАК [1. Ф. 45. Оп. 1. Д. 331. Л. 74 – 75].

Как видно из текста, И.В. Сталин не исключал возможность вмешательства США. Поэтому говорить о недооценке ситуации или даже беспечности советского лидера нет никаких оснований. Наоборот, это говорит о том, что глава СССР очень осторожно подходил к этой проблеме. Тем более, что участие американцев в гражданской войне в Китае и было главной целью военно-политического противостояния СССР и США.

Таким образом, позиция Москвы во время переговоров между ГМД и КПК в январе – апреле 1949 г. претерпела изменения. От попыток убедить китайских коммунистов не торопиться с наступлением на войска Гоминьдана, И.В. Сталин пришел к выводу о поддержке действий КПК. Впоследствии, как нам представляется, эти события в памяти очевидцев переплелись, что и вызвало разногласия в отечественной и китайской историографии в рассмотрении этих событиях.

Литература и источники:

1. *Архив Президента РФ.*
2. *Архив внешней политики РФ.*
3. *Бажанов, Е. П. советско-китайские отношения: уроки прошлого и современность / Е. П. Баженов // Новая и новейшая история. – 1989. – № 2.*
4. *Диалог И.В. Сталина с Мао Цзэдуном. И.В. Ковалев, личный представитель И.В. Сталина при Мао Цзэдуне, отвечает на вопросы историка-китаеведа С.Н. Гончарова // Проблемы Дальнего Востока. – 1991. – № 6.*
5. *Кулик, Б. Т. Советско-китайский раскол: причины и последствия / Б. Т. Кулик. – М., 2000.*
6. *Лавренов, С. Я. Попов, И. М. Советский Союз в локальных войнах и конфликтах / С. Я. Лаврентьев, И. М. Попов. – М., 2005.*
7. *Ледовский, А. М. Нанкинские записки: год 1949. (Из воспоминаний дипломата) / А. М. Ледовский // Восток – Россия – Запад. – М., 2000.*
8. *Ледовский, А. М. Сталин и СССР в судьбах Китая. Документы и свидетельства участника событий: 1937 – 1952 / А. М. Ледовский. – М., 1999.*

9. Международные отношения на Дальнем Востоке в послевоенные годы. В 2 т. – Т. 1. (1945 – 1957 годы). – М., 1978.

10. Русско-китайские отношения в XX в. Документы и материалы. 1946 – февраль 1950 г. Кн. 2.: 1946 – февраль 1950 гг. – М., 2005.

11. Самохин, А. В. Советская военная помощь КПК в период 1945 – 1946 гг. / А.В. Самохин // Россия и АТР. – 2007. – № 3.

12. Самохин, А. В. Военная и экономическая помощь СССР КПК в свете военно-политического противостояния с США (декабрь 1946 – 1947гг.) / А. В. Самохин // История освоения Россией Приамурья и современное социально-экономическое состояние стран АТР. Материалы международной научно-практической конференции. В 2 частях. – Часть 2. – Комсомольск-на-Амуре, 2006.

13. Самохин, А. В. Советская военно-экономическая помощь Коммунистической партии Китая в 1948 г. и ее роль в военно-политическом противостоянии с США / А. В. Самохин // Третьи архивные научные чтения имени В. И. Чернышевой : материалы Межрегиональной научно-практической конференции. «История развития региона в документальных источниках» – Хабаровск : Издательство «РИОТИП», 2008.

14.Тихвинский, С. Л. Китай в моей жизни / С. Л. Тихвинский // Проблемы Дальнего Востока. – 1989. – № 4.

15.Тихвинский, С. Л. Путь Китая к объединению и независимости / С. Л. Тихвинский. 1899 –1949. – М., 1996.

16. Усов, В. Н. История КНР. В 2 т. / В. Н. Усов. – Т 1. 1949 – 1965гг. – М., 2006.

17. Лю Сяо. Посольская миссия в Советском Союзе (часть I) / Лю Сяо // Шицзе чжиши. – Пекин. – 1987. – № 3.

18.Цюй Син. Политика Советского Союза в отношении Китая накануне и после его основания / Цюй Син // Гоцзи гунн инь. – Пекин. – 1986. – № 6.

19.Ши Чжэ. Вместе с председателем Мао от Янани до Бэйпина / Ши Чже // Жэньу. – Пекин. – 1989. – № 5.

20.Ши Чжэ. Первый визит председателя Мао в Советский Союз / Ши Чже // Синь Чжунго вайцзяо фэнюнь. Рассказы о дипломатии Нового Китая. – Пекин., 1990.

21.Юй Чжань. Разыскание о том, отговаривал ли нас И.В. Сталин от переправы через Чанцзян / Юй Чжань, Чжан Гуаню // Синь Чжунго вайцзяо фэнюнь. – Пекин.,1992.

22. Nie Rongzhen. Inside the Red Star: The Memoirs of Marshal Nie Rongzhen. – Beijing, 1988. – P. 585.

23. Foreign Relations of the United Stated. 1949. VIII. Far East. China. – Wash., 1972.